

Пролог.

Мы очередной раз сидели с друзьями за столом и играли в карты. Почему-то в нашей компании застолья частенько заканчивались именно этим видом досуга. Со стола сгребалась посуда, и мы рассаживались вокруг. Играли на мелкие деньги, чтобы не так было обидно проигравшим. Самая популярная игра в последнее время была — «двадцать одно» или «очко» в простонародье.

Я очередной раз проигрывал, но, благодаря моей супруге, в целом наш семейный банк держался на плаву. На завтра я очередной раз анализировал свой проигрыш и понимал, что я постоянно увлекаюсь, особенно если навеселе. Я даже уже знал идеальную стратегию игры, но все равно — «перебор» — это был мой самый частый диагноз.

Моя благоверная красавица Леночка напротив никогда не теряла головы и даже в состоянии опьянения ни раз разоряла банк. Впрочем, именно поэтому в свои 25 лет она уже была правой рукой главбуха в крупной компании. Вообще удивляюсь, как я умудрился жениться на ней. Умница, красавица, отлично готовит. А логика... говорят у женщин она отсутствует. Нет. Здесь она была с избытком. У нас все было распланировано от и до. От меню на послезавтрашний завтрак до рождения ребенка, когда ей исполнится 28 лет и она уже будет главбухом. И глядя на ее точное исполнение всех планов я в этом нисколько не сомневался. Впрочем, и замуж-то она вышла за меня, наверное, тоже по плану. Должна была в двадцать лет выйти — в двадцать и вышла.

Наверное, здесь и появилась наша первая семейная проблема. Чем дальше, тем больше меня бесило, что я наперед знал, что и как у нас будет. Даже в постели все становилось обыденно и четко. Я знал все ее эрогенные зоны, она — как доставить удовольствие мне. По вечерам быстро доводили друг друга до оргазма и спать: «потому что завтра трудный день и нужно выспаться». Даже когда я завел разговор об однообразной и скучной жизни с намеком на то, что это может привести к изменам, она была как всегда логична:

— Если ты мне изменишь первый раз, ты решишь, что это нормально и будешь продолжать изменять. Когда-нибудь я об этом узнаю, и мы разведемся. Подумай хорошо, если соберешься налево.

И я не изменял. Но постоянно об этом думал. Не то, чтобы в этом была какая-то потребность. Как я уже сказал физиологически мы друг друга полностью удовлетворяли. Но был какой-то все нарастающий эмоциональный голод. Хотелось встряски. Причем встряхнуть хотелось не только себя, но и ее. Выбить ее из колеи, заставить перестать оценивать все свои поступки только рационально. В конце концов сменить строгие костюмы на что-то фривольно-женственное. Впрочем, благодаря ее шикарной фигуре, даже в офисной одежде она выглядела весьма эротично.

А на все мои попытки переодеть ее, она была категорично-логична:

— «В такой одежде шеф (твой друзья, родители,... — нужное подчеркнуть) будут видеть во мне какую-то давалку, а не специалиста (твою жену,... ,...)».

Вот такая вот длинная получилась преамбула. Много еще хотелось бы рассказать о нас, но для того, чтобы понять мои моральные мучения думаю этого хватит. И, возможно, читатель сможет понять мои дальнейшие действия.

Итак, для того, чтобы хоть как-то расшевелить костер нашей семейной жизни я решил взять ситуацию в свои руки и расшатать незыблемые моральные устои своей благоверной.

Первое и самое простое было «случайно» выиграть путевку в одну из теплых стран на берегу моря. Кстати, раньше за границу мы никогда не ездили, всегда на время отпуска находились какие-то жизненно важные и весьма логичные занятия. Поэтому я решил, что перелет из нашей холодины на берег теплого моря будет отличным началом изменить нашу с Леной жизнь.

Я осознаю, что во всем, что произошло с нами дальше огромная моя заслуга (или вина, смотря как на это смотреть). Но говорят, что если чего-то желать очень сильно, то это обязательно случится. А я страстно желал растопить лед своей холодной и расчетливой супруги и превратить ее в страстную, пусть не всегда думающую головой, женщину. Боюсь именно это мое желание, ну и, конечно, красота моей жены начали притягивать следующие события, которые слиплись снежным комом и превратились в лавину, пронесшуюся сквозь нашу семейную идиллию.

Глава первая. Очко. Недобор.

Во время перелета мужики, глядя на аппетитные округлости моей супруги, пускали слюнки и завистливо глядели нам вслед. Это я неоднократно замечал и раньше на вечеринках, праздниках и прочих совместных мероприятиях.

Лена легко поддерживала разговор, иногда даже флиртowała, но всегда знала, где нужно остановить зарвавшегося ухажера, поэтому никаких проблем с выдающейся внешностью моей супруги у меня не было.

Да и как-то у нас безмолвная договоренность была, никто не имел ничего против легкого флирта, но каждый должен был знать меру и вовремя остановиться.

Что касается постели, то здесь Лена была очень консервативна. Очень неохотно шла на эксперименты. Любимой ее фразой снова было:

— Как ты можешь мне это предлагать? Я твоя жена, а не какая-нибудь шалава.

Мне же казалось, пока мы молодые, красивые и здоровые, мы просто обязаны попробовать что-то новое. И очень надеялся, что смогу немного расшевелить свою супругу во время нашего отдыха. Поэтому для себя я решил всячески поддерживать флирт жены и пытаться саму ее провоцировать на смелые эксперименты.

Подготовку к этому я начал ещё дома. Когда мы только собирались в поездку, я накидал уйму вещей из ее гардероба, которые она отказывалась носить. Красивые вещи ей нравились, как всем женщинам. Она покупала их, но придя домой и, примерив на своих аппетитных округлостях, Лена находила их слишком развратными. Я надеялся уговорить ее начать надевать эти вещи на отдыхе, пользуясь тем, что здесь нет наших знакомых и ей не нужно никого стесняться.

Первый урок Лена получила, ещё не доехав до отеля. На выходе из аэропорта нас встречала очень яркая девушка, которая представилась нашим гидом. Проводила к автобусу и всю дорогу рассказывала нам о красотах здешних мест. Её природная красота, приправленная ярким макияжем, дополнялась ещё белой маечкой, сквозь которую угадывались сосочки. Бедра туго обтягивали леггинсы, выставляя напоказ каждую складочку красивой попки. Лена, на которую бросали голодные взгляды окружающие мужчины, тут же была забыта. Взоры мужчин жадно ощупывали новый объект страсти.

— Оделась, как проститутка, — возмущенно прошептала Лена.

— Просто умеет себя подать. Тебе же тоже нравится, когда мужчины восхищаются тобой. Да и мне нравится, когда на тебя такими взглядами смотрят.

— Ну не знаю... По-моему, это вульгарно.

— А помнишь, у тебя лишняя пуговка на блузке расстегнулась, когда мы паспортный контроль проходили? Я удивляюсь как он своей слюной там все не залил, когда ты грудью перед ним сверкнула. Ну признайся, тебе же нравится, когда мужчины таким взглядом рассматривают.

Лена покраснела и слегка кивнула.

Автобус остановился возле нашего отеля. Девушка сверилась со списком и отправила нас на выход. Доставая чемоданы, я ненароком задел жену, и маленькая пуговка снова расстегнулась, открывая красивую ложбинку между полушариями моей жены.

Автобус взревел мотором, собираясь увести от нас нашего сексапильного гида и остальных туристов. К окнам прильнули мужские лица, некоторые даже махали прощаясь.

— Помашите им, — сказал я, с удовольствием наблюдая, как раскачиваются тяжелые груди моей жены, вместе с ее рукой.

— Ой! — Лена проследила за моим взглядом и увидела расстегнутый верх блузки.

— Да ладно. Жарко. Оставьте так. Все равно завтра все, кто захочет тебя в купальнике увидят. Жена странно на меня посмотрела, но блузку застегивать не стала.

К нам подошел высокий мужчина в фирменном костюме и предложил донести чемоданы. Забирая сумку моей жены, он скользнул взглядом по ее округлостям. Я отвернулся и сделал вид, что люблю природой.

Регистрация прошла быстро и в номер мы попали без приключений.

Маленький, но уютный номер. В нем большая двуспальная кровать. В углу стоит шкаф для вещей. Тут есть выход в санузел. Туалет и душевая с огромным зеркалом у туалетного столика. Балкон, из которого открывается прекрасный вид на побережье и соседние балконы. Пока Лена принимала душ, я решил разобрать вещи и предложить жене наряд для прогулки. Но похоже жена считала, что дневную порцию голодных взглядов она уже получила и забрала почти все мои предложения согласившись на свою старую футболку, которая была предложена мной из-за того, что растянулась в области декольте.

— Куда пойдем? — спросила Лена?

Поскольку мы здесь ничего не знали, решили снова отправиться к регистратуре. В холле отеля стояли мягкие кресла. Вдоль стены длинная стойка, за которой всегда стоят предупредительные служащие отеля, готовые ответить на любой вопрос. Когда мы подошли, служащий тут же развернул перед нами кипу буклетов с информацией об отеле и экскурсиях. Я вижу, что мужчина за стойкой, нервно сглатывая, все чаще бросает взгляд на грудь моей супруги, рассказывая о местных достопримечательностях. Лена, заметив это, оглядывается на меня, но я своевременно отвожу глаза, делая вид, что ничего не замечаю.

Решив попробовать оставить Лену одну со служащим и посмотреть со стороны, я сослался на жажду и отправился к бару. Лена рассерженно посмотрела мне вслед, но все же не решилась прерывать услужливого парня у стойки и осталась рассматривать буклеты.

Добравшись до бара, я расположился, чтобы видеть свою супругу. Приветливая барменша тут же подошла ко мне, протягивая меню:

— Чего желаете?

— А что вы можете предложить? — спросил я, лениво изучая меню и пытаясь краем глаза

разглядеть свою жену. Она все также стояла у стойки регистратуры, и, как мне казалось, уже не нервничала из-за взглядов служащего, а мило улыбалась ему благодаря за уделенное внимание.

— У нас огромное количество коктейлей, но одинокие мужчины любят заказывать «Взрыв плоти». Он может быть не самый дешевый, но обещаю, что для такого симпатяги выложусь полностью. Обшарив меню глазами и не найдя одноименного напитка, я поднял глаза на девушку пытаюсь понять в чем подвох.

Но та стояла за стойкой и беззастенчиво разглядывала меня, не говоря ни слова.

Я оглянулся. По ступенькам спускалась Лена, ища меня глазами.

— А если мужчина не одинокий? — спросил я.

— А смысл тогда напиваться? — разочарованно протянула девушка. — Но, если почувствуете себя одиноким, обязательно заходите на «Взрыв плоти».

Мы с Леной заказали по слабоалкогольному коктейлю и продолжили исследование местности.

Когда мы подошли к бассейну, отдыхающие повернули свои головы в нашу сторону и заинтересованно разглядывали новых постояльцев.

— Может охладимся? — спросил я.

— Ты окунись, я тебя подожду, позагораю. — ответила Лена, располагаясь на шезлонге.

Пока я раздевался, мимо нас просеменила молодая чета выходцев из Азии. Муж остался у бара, а жена направилась ко входу в отель.

Глянув очередной раз в сторону бара, я увидел, как мужик зашел за стойку. Барменша оглянулась по сторонам и не увидев никого рядом исчезла внизу. У меня больше не оставалось сомнений, что за «Взрыв плоти» готовит сейчас девушка-бармен.

Азиат облокотился о стойку бара и прикрыл глаза, наслаждаясь ощущениями.

Я поглядел на жену:

— Может ещё по коктейльчику? Хотя мне можешь пивка взять, — добавил я и нырнул в воду.

Когда я вынырнул, жена в замешательстве оглядывалась на бар:

— Барменша куда-то пропала.

— Да она, наверное, под прилавком что-то ищет. Вроде никуда не уходила.

Лена потянулась, ловя взгляды отдыхающих мужиков и грациозной походкой направилась к барной стойке. Там она перегнулась через барную стойку, ища глазами барменшу и в нерешительности замерла. На нее никто не обращал внимания. Она оглянулась по сторонам и снова заглянула вниз, призывно выпятив свою попку.

Вернулась она ко мне минут через пять с пустыми руками и очень раскрасневшаяся. Рядом с нами сидели другие люди, и она решила оставить разговор об увиденном на более удобное время.

— Представляешь, барменша прямо на рабочем месте делала минет этому японцу! — возмущенно сказала Лена, когда мы достаточно далеко отошли от отдыхающих у бассейна постояльцев.

— Хорошо устроилась, постояльцы приезжают и уезжают. Никаких слухов, никто не будет тыкать пальцем. Может и японцы специально приехали сюда развлечься, чтобы на родине с репутацией всё было в порядке? Надо было посмотреть куда его жена ушла, может тоже развлекаться, — я старался говорить, как можно ровнее, следя за реакцией жены и уже готовый обратить все в шутку.

Лена задумчиво шла рядом, переваривая увиденное и мои слова. Я так и не понял, какие она сделала выводы, но начало отпуска мне определенно нравилось...

Через пару часов мы валялись на пляже. Недалеко от нас устроились небольшая компания молодежи. Играют в карты. По всей видимости на желанья. Время от времени кто-то из них начинает кукарекать или ползать по пляжу изображая различных животных, вызывая взрывы смеха и взгляды остальных отдыхающих. Вдруг компания начинает о чем-то спорить. Видно, что девушка отказывается что-то выполнять, а оставшиеся ее активно убеждают. Наконец она оглядывается по сторонам, быстро снимает купальник, бежит в воду и окунувшись возвращается обратно. Её небольшие сиськи задорно прыгают в такт шагам. Мужики на пляже почти равнодушно оглядывают этот маленький стриптиз и отворачиваются.

— Смотри, никто даже не обращает внимания, — возмущается Лена.

— А на что там смотреть? Вот если бы ты так пробежалась... , — мечтательно говорю я.

— С ума сошел? — отвечает моя жена и по тому, как она покраснела, я понял, что она представила себе эту ситуацию.

Чтобы скрыть свое смущение, она встает и направляется к волнам, виляя попкой чуть больше, чем обычно и краем глаза посматривая за реакцией отдыхающих на пляже. Глядя, как стоя в воде, моя Лена прогнувшись плещет на себя воду и растирает ее по своим аппетитным формам, не могу отделаться от мысли, что моей супруге нравится позировать.

— Надо будет все-таки приложить больше усилий и убедить ее сменить купальник на что-то более открытое, — твердо решаю я.

Вечером в столовой к нам неожиданно подошел немолодой мужчина в белом халате и протянул Лене небольшую коробочку.

— Комплимент от шеф-повара, — произнес он.

В номере мы лакомились маленькими тарталетками восторгаясь местным сервисом.

А перед сном, во время предварительных ласк, Лена вдруг попросила меня закрыть глаза.

— Я стесняюсь, — сказала она и я почувствовал, ее язычок скользнул по члену, и он оказался в плену самого очаровательного ротика. Не скажу, что это был первый ее минет, но это действие было настолько редким, что можно сказать опыта оральных ласк у нас практически не было.

Меня с оральными ласками к себе она тоже не пускала, считая свои соки чем-то грязным и переубедить ее у меня не получалось. Выпитое вечером вино только добавило к моему накопленному за день возбуждению некоторую порцию ощущения вседозволенности. Я понял, что очень быстро подхожу к оргазму и решил не предупреждать о нем. Только когда первая струя брызнула в рот моей супруги, я сделал испуганное «Ой» и с ревом продолжил забрызгивать личико, только-только сообразившей что происходит, Лены.

Лена унеслась к умывальнику и минут десять отплеывалась и отмывалась. Когда она вернулась, у меня уже была заготовлена речь, что она была настолько хороша, что я сам не понимал, что происходит. Также в качестве извинений был предложен массаж, которые Лена просто обожает. Ну и в продолжении мы почти пол ночи еще не спали, предаваясь любви. А уже засыпая Лена призналась мне, что всю жизнь думала, что сперма противная, и ее просто вырвет, если хоть капля попадет ей в рот. А оказалось, что она практически безвкусная и она не против это повторить.

— Жизнь налаживается, — успел подумать я и провалился в сон.

На следующий день, когда мы пошли на пляж появилось еще одно неоспоримое

доказательство, что если чего-то сильно захотеть, то случай сам придёт тебе навстречу.

Когда я решил поплавать, а Лена осталась на своем шезлонге, почти сразу к ней бодро подсел какой-то мужичок и начал активно ее в чем-то убеждать. Я решил отплыть подальше, искоса наблюдая за ними. Лена отказывалась, качая головой, а мужичок все распался, размахивая руками и показывая на Лену. В конце концов он встал перед Леной. Даже от меня было видно, что из его плавок выпирает бугор. У Лены же он был перед самым носом. Мужичок протянул что-то Лене и удалился.

— Вот наглец, в свой магазин меня зазывал. Говорит, что у меня плохой купальник, а у него магазин. Что он лично выберет мне самый лучший — жаловалась мне Лена, когда я вышел из воды.

— Хорошая идея. Я давно тебе предлагаю сменить купальник, — вспомнил я свое вчерашнее решение и попытался включить все свое красноречие, чтобы убедить посетить его магазин и подобрать себе что-нибудь новенькое.

— Да ты что, не понимаешь? Он же просто хочет на мою грудь посмотреть, извращенец проклятый. Тебе что, все равно, что какой-то мужик на грудь твоей жены пялиться будет?

— Я вообще тебе предлагал на дикий пляж пойти. Там не один мужик, а все пялиться будут. Тебе гордиться надо грудью, а ты ее стесняешься. Давай вместе сходим к нему в магазин, если сама боишься?

Соппротивление жены таяло и не найдя очередного аргумента она пообещала сходить в этот новый магазин, если делать будет нечего.

Сегодня в столовой нас обслуживал совсем ещё молодой официант. Он и без того был не очень опытен. Но, когда подходил к нам, его взгляд обязательно останавливался на ее груди, руки начинали дрожать и мне все время казалось, что он вот-вот что-нибудь уронит. Пока обходилось, но сразу после этого мальчишка заходил за спинку стула, чтобы скрыть свою эрекцию. Я хихикал и предлагал жене показать мальчишке чуть больше. Еще неделю назад моя супруга бы устроила скандал за такие шутки, а сейчас она молчала и улыбалась.

Прошла еще пара дней отдыха. Мы нежились на пляже, ночами страстно занимались любовью. Лена, благодаря неспешной комфортной жизни, наполненной случайными взглядами, прикосновениями, легкому алкогольному опьянению и моим действиям похоже начинала получать удовольствие от повышенного внимания мужской половины населения. Она согласилась с тем, что ничего страшного не произойдет, если кто-то увидит чуть больше ее груди или прекрасных ножек, чем она привыкла показывать. А однажды я уговорил одеть ее сарафан и позировать мне ранним утром пока весь отель спит. Сарафан был катастрофически мал в области декольте. В нижнем белье чашки лифчика начинали торчать из него, да и просто он начинал трещать по швам. А когда я уговорил попробовать без бюстгальтера, пока Лена красовалась перед зеркалом выглядело достаточно невинно, и Лена согласилась. Но стоило ей начать движение и ее упругие шары раскачивались и то и дело норовили выпрыгнуть наружу. Уже в дверях номера она это поняла и хотела переодеться, но я убедил ее, что в такую рань еще спят и начнут просыпаться только ближе к завтраку.

Фотосессия прошла великолепно.

Лена даже рискнула опустить лямки сарафана для пушей эротичности.

Когда мы возвращались с импровизированной фотосессии, навстречу нам встретила троица арабов, которые чуть не свернули шеи, разглядывая покрасневшую от стыда Лену. Еще не смолк громкий гомон арабских голосов за нашей спиной, которые видимо с восторгом

делились впечатлениями, а я уже пытался донести до Лены свою теорию. Теорию о том, что она, мое самое дорогое украшение и я абсолютно не стыжусь, когда вижу такие взгляды, а наоборот горжусь, что у меня такая красивая жена. И прятать жену под огромным слоем одежды, это то же самое, что купить дорогой бриллиант и не выставлять на обозрение в красивой оправе, а носить в кармане.

Все также, я иногда старался оставить ее одну и посматривать со стороны, когда видел повышенный интерес кого-то из мужчин рядом, чтобы не напрягать потенциального ухажера и саму Лену своим присутствием. Больше ничего заслуживающего отдельного описания в эти пару дней не случалось. Мимолетные комплименты, как бы случайные взгляды и прочие приятные мелочи, которые капля за каплей точили неприступность моей супруги...

Мы очередной раз нежились у бассейна и попивали легкое местное вино, которое здесь наливали бесплатно.

Мимо нас прошла жена того самого японца, которого Лена застукала в баре.

— Смотри, она опять одна пошла, — сказал я, указывая на симпатичную азиатку.

— Может она просто устала, отдохнуть пошла, — с сомнением начала Лена.

— Ну пойдем прогуляемся...

Наверное, если бы не вино и скука, мы бы так и остались лежать. Но делать было нечего, солнце начинало припекать, Лена встала и лениво пошла за мной. Мы почти столкнулись с японкой, когда она вырुлила из каких-то служебных помещений и двинулась по коридору в свой номер. За ней щелкнула дверь, соседняя с нашей.

— Я же говорила, спать пошла, — сказала Лена, но мы уже заходили в свой номер.

Я вышел на балкон и позвал Лену. Окно соседнего номера почти примыкало к нашему балкону и с перил можно было в него заглянуть. Вокруг никого не было видно, и я встал на перила.

У них была открыта форточка, через нее раздавался шум воды, льющейся в душевой.

Чувствуя себя вором-форточником, я протянул руку и сдвинул в сторону штору. Появилась щель, через которую можно было заглянуть в комнату. Планировка была такая же, как и у нас. Через щель было отлично видно большую двуспальную кровать и дверь в коридор. Больше не было ничего интересного. Сзади топталась Лена. Я, разочарованный, уже спускался вниз, как вдруг душ затих и отчетливо послышался стук в дверь. Мы затихли и прислушались. Открылась дверь и знакомый голос произнес:

— Clean rooms. What do you polish?

Сказано это было каким-то игривым тоном. Тут же в тон ему из ванной донесся тоненький голосок японки:

— Yes, yes! Polish me, please.

Дверь захлопнулась и отчетливо раздался щелчок закрываемого замка.

Лена посмотрела на меня и молча начала карабкаться на перила балкона. Я придерживал жену и изредка умудрялся заглядывать в окно соседей.

У дверей стоял мужик, который помогал нам донести сумки при въезде в отель.

Находить устойчивое положение самому и одновременно поддерживать жену было неудобно. Вдруг жена вздрогнула, но продолжала расширенными глазами наблюдать. Я заглянул внутрь. Японочка уже вышла из душевой, перед ней стоял наш носильщик, вывалив из штанов свой член.

Впрочем, японка не растерялась, деловито устроившись между его ног и, схватив рукой,

отправила себе в рот член мужика. Член стал быстро набухать и через минуту уже торчал грозной палкой.

Не теряя времени, мужик загнул азиатку раком и начал пристраивать к ней свое орудие. Та только довольно пискнула, когда внушительный член мужика провалился в нее и начала подмахивать, охая и постанывая.

Я посмотрел на свою жену. Лена, которую я ни разу не смог уговорить даже посмотреть вместе пронужку, сейчас вцепившись в мою руку не отрываясь смотрела, как обычный служащий отеля трахал богатую и красивую японку, вертя ее как вздумается и чередуя позы. А японка только благодарно охала, позволяя ему делать все, что угодно.

Мужчина подтянул японку к своему, ещё больше раздувшемуся, члену и начал разбрызгивать сперму по лицу и волосам девушки. Потом дал вылизать его, довольно похлопал по щекам, оделся и вышел вон.

Измученная страстным сексом японка так и осталась валяться на кровати перепачканная спермой служащего отеля.

Лена схватила меня за руку и потащила на нашу кровать. Не нужны были никакие предварительные ласки, она была возбуждена сверх всякой меры, и я провалился в ее лоно. Я тоже был дико перевозбужден. Секс был коротким, но ярким и страстным.

Мы расслабленные лежали в кровати. Лена начала разговор о интимной жизни японской пары. Во многом я был согласен с женой, когда она, награждая нелестными эпитетами, прошла по японке и ее семейной жизни. Но, помня о своей цели успеть за время отпуска раскрепостить супругу, я попытался рассказать жене о различном отношении к сексу в разных культурах и семьях. О том, что не стоит навешивать ярлыки только из-за того, что некоторым людям хочется разнообразить свою интимную жизнь. Мы довольно долго говорили, и у меня впервые сложилось мнение, что четкие и логичные жизненные установки Лены дали сбой и в этой дискуссии она проиграла, если, не согласившись со мной, то хотя бы приняв, что я тоже прав.

Впрочем, спор наш прервался, когда я бросил взгляд на часы и понял, что мы опаздываем в столовую. Кстати, о столовой.

Об одном ухажёре, который пытался добиться благосклонности Лены я все же забыл рассказать:

Вчера очередной раз Лену перед выходом из столовой перехватил интересный мужчина в белом халате. Местный шеф-повар. Поинтересовался всё ли ей понравилось и опять вручил ей какое-то пирожное в контейнере. Слегка навязчиво начал зазывать к себе на кухню помочь ему в дегустации нового меню. Лена вежливо взяла пирожное, но пройти со старым ловеласом на кухню отказалась. В прошлый раз, когда она согласилась пойти с ним, а я ждал жену в номере, тот провел ее в свой кабинет. Повара заставили его стол разносами с едой, а шеф-повар извивался вокруг нее успевая поглаживать и приобнять. Но когда он капнул джема на ее грудь и попытался слизнуть, Лена с возмущением вырвалась из его цепких рук и несмотря на несущиеся вдогонку извинения не оглядываясь ушла из столовой.

Сегодня повар похоже выбрал новую жертву. Мы ещё сидели за столом, когда из кухни появился шеф-повар и двинулся наперерез ухоженной даме, на мой вкус далеко не дотягивающей до красоты моей жены. Недолго поговорив, они вместе прошли в кабинет шеф-повара. Лена была уверена, что скоро оттуда появится эта дама и со скандалом покинет

заведение, настолько она выглядела надменной и неприступной. Но мы закончили трапезу, а из-за дверей так никто и не появился. Возможно мне показалось, но Лена сегодня была удивительно нетороплива и даже когда с обедом было покончено, она задержалась у своего столика. Я уже стоял у выхода и ждал, когда она медленно продефилировала по залу. Неужели она пыталась дать местному повару еще один шанс?

Когда мы отправились на пляж, я очередной раз попытался уговорить прогуляться чуть дальше по берегу до так называемого дикого пляжа. Мы там еще ни разу не были, но само название казалось мне именно тем, что нужно, чтобы продвинуться чуть дальше к моей цели. Возможно глядя на других женщин, спокойно относящихся к своему обнаженному телу и моя Лена хотя бы слегка поменяет отношение к нему. Сначала я думал, что ее беспокоит то, что я буду глазеть там на голых женщин. Но мои комплименты и восхищение безупречным телом жены были настолько искренни, что это, как оказалось, ее совсем не беспокоило. Ее беспокоило то, что там всех заставляют раздеваться и ей придется обнажаться в том числе. В общем решили просто прогуляться и посмотреть на этот самый дикий пляж. В случае чего всегда можно развернуться и уйти обратно. Но все оказалось проще и банальнее.

Он был совсем не такой обустроенный. Никаких лежаков. Чувствительно грязнее. Далеко не все там были обнажены. Примерно половина женщин загорала топлес, а оставшиеся делились еще пополам на тех, кто разделся полностью и тех, кто не снял даже верх. Мужчин, осмелившихся снять плавки было и того меньше. Еще дальше пляж становился холмистым и терялся между сопками.

Мы устроились на самом краю, чтобы не привлекать особого внимания. Впрочем, никто на нас внимания и не обращал. Здесь почти не было больших компаний или семей с детьми, в основном это были парочки, которые были заняты друг другом, ну и такие же любопытные как мы, которые пришли поглазеть и еще не определились как к этому относиться.

Мы спокойно повалялись на солнышке, искупались и отправились обратно. Я был слегка разочарован, что никто не пытался с нами познакомиться, попытаться уговорить Лену раздеться или хотя бы просто поглазеть на нее голодными глазами. Мне кажется и Лена чувствовала что-то подобное. Она в последнее время привыкла к жадным мужским взглядам и мне кажется иногда начинала сама их провоцировать, чувствуя потребность в мужском внимании.

На обратном пути, я, как бы между делом, спросил, стоит ли когда-нибудь еще сходить сюда? — Пляж, как пляж, — ответила мне Лена, и вдруг добавила, — Только если соберемся нужно будет какой-нибудь купальник мне прикупить, а то я здесь как монашка выгляжу.

Я чуть не начал плясать от радости, услышав ее слова. Неужели моя жена сама готова одеть что-то более открытое и ее не нужно долго и упорно уговаривать?

Еще один сигнал о том, что жена подседа на мужское внимание, как на наркотик я получил за ужином:

Мы только пришли в столовую, когда увидели ту самую неприступную даму, выхода которой из кабинета шеф-повара мы так и не дождались. По одежде было похоже, что она шла на светский прием, а не в столовую. Она слегка замедлилась, чтобы дать шеф-повару без затруднений перехватить ее и увести в свой кабинет.

По моей Леночке было видно, что она раздражена. Она со злостью смотрела на дверь шеф-повара и ожесточенно жевала. Её явно задело то, что все внимание шеф-повар теперь уделял другой. А она превратилась практически в невидимку.

Мы вставали из-за стола, когда вдруг открылась дверь и наружу вышел шеф-повар с маленьким пакетиком в руке. Лена выпрямилась, выпятив и без того немаленькую грудь и отошла от меня, как бы обходя столы и качая бедрами.

Но шеф-повар подозвал к себе официанта, вручил пакетик ему, указывая на кого-то в глубине зала и снова исчез за дверью.

Давно я не видел Лену такой оскорбленной.

Пока мы возвращались в номер настроение ее не улучшилось. Она решила поваляться в ванне. Обычно сопровождается маникюром, педикюром и прочими женскими ухищрениями. Я знал, что это надолго. За окном начал капать дождик и под убаюкивающие капли дождя и монотонное бубнение телевизора я уснул.